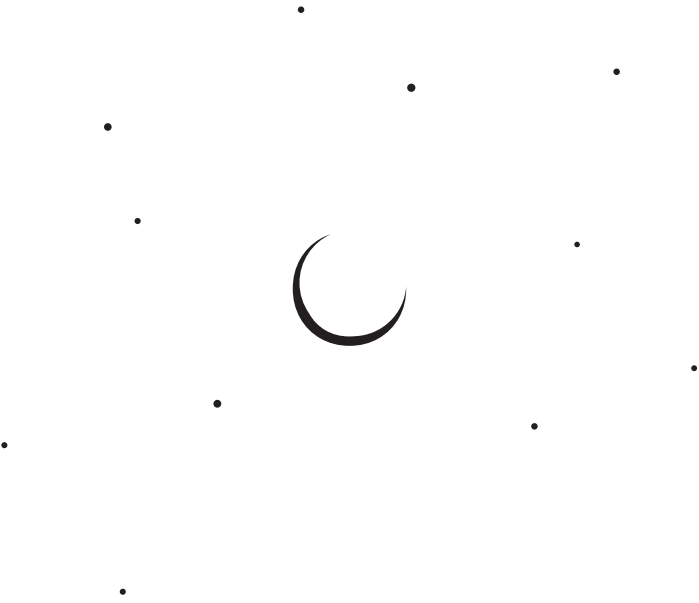

ДЖАННЕТТ УОЛЛС

ПОВЕСЬ ЛУНУ

История Салли, которая
берет судьбу в свои руки

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

JEANNETTE WALLS

HANG
THE
MOON

A NOVEL

SCRIBNER
New York London Toronto Sydney New Delhi

ДЖАННЕТТ УОЛЛС

ПОВЕСЬ ЛУНУ

История Салли, которая
берет судьбу в свои руки

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У63

Jeannette Walls
HANG THE MOON: A NOVEL

Copyright © 2023 by Jeannette Walls

Уоллс, Джаннетт.
У63 Повесть луну: история Салли, которая берет судьбу в свои руки /
Джаннетт Уоллс ; [перевод с английского]. — Москва : Эксмо,
2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-209194-0

Когда Салли Кинкейд была ребенком, мачеха выставила ее из дома, отдав на воспитание тете. Но спустя девять лет Салли вернулась, чтобы занять свое место в семье и бизнесе. Многие годы Кинкейды занимались производством виски, однако сухой закон ставит семейное дело под удар. Салли бросает вызов условиям: отказывается выходить замуж, надевает брюки, садится за руль и берет в руки оружие, чтобы защитить все, что ей дорого.

Великолепный первый роман Джаннетт Уоллс полон семейных тайн и скандалов, настоящей любви и предательства, коварных интриг и решимости одной необыкновенной девушки найти свой собственный путь.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-04-209194-0

© Мельник Элеонора, перевод, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Джону. Когда я заблудилась, он помог мне найти дорогу.

*«Я знаю, что обладаю телом слабой и немощной женщины,
но у меня сердце и желудок короля».*

КОРОЛЕВА ЕЛИЗАВЕТА I, 1588 г.,
РЕЧЬ К ВОЙСКАМ ПЕРЕД ПРИБЫТИЕМ ИСПАНСКОЙ АРМАДЫ

*«Качество? К дьяволу! Единственный раз наш виски
был выдержанным — когда у нас спустило колесо!»*

РЕКС УОЛЛС, ОТЕЦ АВТОРА, ВОЗИВШИЙ КОНТРАБАНДНОЕ
СПИРТНОЕ В КОНЦЕ 1940-х — НАЧАЛЕ 1950-х ГОДОВ

СОДЕРЖАНИЕ

Пролог	9
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	21
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	121
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	195
ЧАСТЬ ЧЕТВЕРТАЯ	293
ЧАСТЬ ПЯТАЯ	411
БЛАГОДАРНОСТИ	440
ОБ АВТОРЕ	444

ПРОЛОГ

Самая быстрая девочка в мире. Вот кто я буду. Решение было принято этим утром. Лучшего утра и пожелать нельзя — солнечное, но не слишком жаркое, белые облачка в ярко-голубом небе напоминали клецки, птицы захлеб чирикали друг другу, и маленькие желтые бабочки плясали вокруг. Я уже застегнула свой матросский костюмчик на все пуговицы и возилась с пряжками на туфлях, когда открылась дверь. Это был мой папочка. Герцог. Так его все называли.

— У меня для тебя сюрприз, Молокососка, — сказал он. — Подарочек.

— Подарочек? Но у меня же не день рождения.

— Мне не нужен особый повод, чтобы вручить подарок собственной дочке. Если я говорю, что сегодня день подарков — значит, так оно и есть. И помяни мое слово, девочка, этот подарок изменит твою жизнь.

— Что это?

— Ах ты, маленькая пронира! Хочешь обвести меня вокруг пальца, чтобы я раскололся?

Герцог сделался притворно грозен, чем рассмешил меня.

— Тогда это будет уже не сюрприз, — улыбнулся он. — Он там, в каретном сарае. Идем со мной.

Даже если доживу до ста лет, этот день я никогда не забуду. Герцог взял меня за руку, и мы вдвоем зашагали по кори-

ПОВЕСЬ ЛУНУ

дору — мимо гостиной, где моя мачеха Джейн разыгрывала на пианино гаммы с моим сводным братцем Эдди. Он это самое пианино обожает и даже не взглянул в мою сторону. В кухне я рассказала нашей кухарке Старухе Иде, куда мы идем, а она сказала, что обожает сюрпризы, и легонько дернула меня за косичку, а потом мы вышли на задний двор.

Когда вот-вот случится что-то хорошее, мне всегда хочется бежать вприпрыжку — не понимаю, почему так много людей просто ходят, в то время как могли бы бегать с прискоком, — но этим утром мне невыносимо было даже думать о том, чтобы выпустить руку Герцога, так что для разнообразия я впервые в жизни вела себя примерно — как мне всегда велит вести себя Джейн.

Мы с Герцогом миновали каменную стену, которую вместе построили для Джейн перед тем, как родился Эдди: она низенькая, как скамья, чтобы на ней можно было сидеть, и достаточно широкая, чтобы я могла разбежаться по ее верху, а потом прыгать в воздух так высоко, как только получится. За стеной растут розовые, и красные, и белые пионы Джейн, похожие на большие шарики мороженого. Рвать их можно только ей.

Мы зашагали вперед по длинной подъездной аллее, под высоченными тополями, минуя курятник, ледник, коптильню и холодную будку-кладовку над ручьем; все они беленые, с зелеными жестяными крышами, как и Большой Дом, и все стоят пустые, потому что мы теперь покупаем мясо и яйца в городе, и мороженщик привозит ледяные блоки для ледника в кухне. И все же бегать и копать в них — одно удовольствие. Эдди всего три годика, он на пять лет младше меня, но как только он достаточно подрастет, чтобы с ним можно было играть по-настоящему, из этих построек выйдут отличные крепости для игры в ковбоев и индейцев.

Пролог

Когда мы проходили мимо конюшни, я от души помахала упряжным лошадям, щипавшим траву и гонявшим хвостами мух. Они растолстели, потому что теперь, когда Герцог купил себе «Форд», первый автомобиль во всем округе Клэйборн, мы не больно-то часто их запрягаем. Мне их немножко жаль, но Герцог говорит, что вскорости лошадей будут держать разве что ковбои, охотники на лис да цирковые наездники.

Каретный сарай на вершине холма — тоже бело-зеленый, и к тому времени, как мы туда добрались, меня уже разрывало от желания узнать, каков он, мой сюрприз. Герцог взялся за дверные ручки и скомандовал:

— Закрывай глаза, Молокососка.

И я закрыла. И услышала тот басовитый, рокочущий звук, который издают большие двойные двери, когда разъезжаются в стороны.

— Теперь открывай, — сказал он.

И я открыла.

Тогда-то я впервые увидела ее. Тележку. Стоявшую там как ни в чем не бывало между «Фордом» и каретой, самую что ни на есть всамделишную управляемую тележку с большими — больше, чем суповые тарелки, — красными колесами, с рычагом управления из лоснящегося черного металла и гладкими деревянными бортами с большими черно-красными буквами, которые складывались в слова: «ТЕЛЕЖКА “ДЕРЗАНИЕ”».

— Это мне?!

— Держу пари, так и есть! Увидел ее в каталоге и тут же сказал себе: «То, что надо для моей дочки Салли!»

Я взглянула на Герцога. Он смотрел на тележку «Дерзание», и глаза его улыбались.

— Нравится?

Обычно мне столько всего хочется сказать, что никто не может заставить меня умолкнуть, но в тот момент

ПОВЕСЬ ЛУНУ

я была слишком счастлива, чтобы выдавить хоть словечко, поэтому просто кивнула, а потом еще кивнула и еще — и так раз двадцать.

— У меня самого была такая тележка, когда я был в твоём возрасте. Меня из нее вытащить было невозможно. Ну как, прокатимся на пробу?

— Я и ты?

Старуха Ида все время ворчит, будто я думаю, что это Герцог повесил в небе луну и рассыпал звезды. Может, и думаю. В тот момент — уж точно.

Герцог выкатил тележку на аллею и присел возле нее на корточки. Я так же присела рядом с ним, и он стал показывать мне, как править с помощью рукояти, как тормозной рычаг на левой стороне останавливает задние колеса, а не передние.

— Кстати, как думаешь почему? — спросил он.

Я подергала рукоять взад-вперед, понаблюдала, как шевелятся передние колеса.

— Потому что передние поворачиваются из стороны в сторону?

— Верно. Задние колеса неподвижны. Смекаешь, Молокососка. Идем!

Он отвел тележку к верхней точке аллеи и поставил на тормоз. Герцог — он большой, даже для взрослого мужчины, но в тележку сел. Я забралась туда же, села между его ног и прислонилась спиной к широкой груди. От него хорошо пахло, вроде как сигарами и той жидкостью, которой ему обрызгивают лицо в парикмахерской Клайда, после того как подравнивают бороду. Было ужасно тесно — ноги Герцога по обе стороны от меня, его колени у моих плеч, точно большие темные крылья, — но ощущение было приятное — такое, будто я могу делать что угодно, будто не может случиться ничего

Пролог

плохого, ничто не может мне навредить. Он положил мою руку на рулевую рукоять, а левую — на тормозной рычаг.

Мы вместе отпустили тормоз.

И тронулись с места, катясь вниз по аллее, поначалу медленно, подсакивая на гравии, потом стали набирать скорость, быстрее, быстрее, и пронеслись прямо мимо лошадей, и я подалась вперед, глядя вниз с холма, и высокие тополя надвигались прямо на нас, и руки Герцога обнимали мои плечи, пока мы оба правили тележкой, и его щека, прижатая к моей, его борода, щекочущая мою шею, его голос в моем ухе...

— Спокойно, девочка. Во-от так... Спокойно.

Мы прогрохотали по извилине у самого большого тополя, вписываясь в поворот, потом выровняли рулевую рукоять и доехали до ровной части аллеи у Большого Дома. Джейн стояла во дворе, усадив Эдди себе на бедро и наблюдая за нами, и мы помахали ей, но очень торопливо: нам нужны были руки, чтобы править, потому что под Большим Домом аллея снова ныряет вниз под уклон, опять под деревья, так что мы набирали скорость, под нами хрустел гравий, ветер бил мне в лицо, свистел в волосах, и мои косички приплясывали. Мы добрались до маленького каменного мостика у подножия холма, что перекинут через Кривой ручей. Прямо рядом с ним растет старая плакучая ива, и мы налетели на большой ухаб в том месте, где под грунтом аллеи змеится здоровенный корень. От этого наши колеса дернулись, и нас подбросило, но мы выровнялись, и не успела я опомниться, как мы уже пронеслись через мостик к каменным колоннам у самого начала аллеи, и тут Герцог прогремел мне в ухо:

— Сейчас!

Мы дернули за тормоз — сильно — и встали как вкопанные, прямо у дороги, названной в честь того самого Кривого ручья.

ПОВЕСЬ ЛУНУ

Мое лицо как будто колото иголками, и руки тоже, и сердце сильно и глухо колотилось в груди. Никогда, ни разу за всю мою жизнь я ничего подобного не чувствовала. Мы были быстрые, такие быстрые, Герцог и я! Мы летели!

Ни с того ни с сего я вдруг расхохоталась. Смех просто выливался из меня, как выкипающая похлебка, и Герцог тоже начал посмеиваться. Потом я выпрыгнула из тележки и тут же сплясала радостную джигу, лягаясь ногами, и вскидывая вверх руки, и мотая головой, и от этого он рассмеялся еще пуще.

— Ты нашла свое призвание, Молокососка, — сказал он. — Держись его — и будешь самой быстрой девочкой в мире.

И вот я всё думаю о том, что сказал Герцог.

Когда вырасту, я не смогу стать сенатором или губернатором, или исследовать Северный полюс, или перенять семейный бизнес, который Герцог хочет передать Эдди. Джейн всегда говорит, что леди такими вещами не занимаются. Но стать самой быстрой девочкой в мире — ну это я точно могу. Так сам Герцог говорит. Он любит читать газетные статьи об автомобильных гонках — о машинах, которые мчатся даже быстрее, чем две мили в минуту. Его очень впечатляют подобные люди — самые быстрые, самые сильные, в чем-то первые — значит, вот такой я и буду.

Уроки в школе уже закончились, и впереди у меня все лето, так что каждый день, когда не удастся напроситься с Герцогом в Универмаг, я тренируюсь. Герцог подарил мне одни свои старые карманные часы, и в них есть секундная стрелка, чтобы я могла засекаать время, за которое проезжаю Трассу. Так мы с Герцогом ее называем. Трассой. Мы дали названия разным частям Трассы. Там есть